К вопросу о Тутмосидах.

Под вопросом о престолонаследии Тутмосидов (XVIII дин.) понимается в науке борьба за престол, разгоревшаяся на рубеже XVI и XV веков между несколькими представителями названной династии, и стоящий в связи с нею вопрос о порядке следования правлений этих царей. Данный вопрос один из самых важных в истории нового царства. К сожалению, он до сих пор не может считаться разрешенным, несмотря на неоднократные попытки разгадать его. Трудность вопроса заключается в некоторых недомолвках источников, относящихся к нему. Они давали лишь глухие указания на то, что законный порядок престолонаследия тогда, к концу XVI и началу XV в.в., был нарушен, и что имела место какая-то борьба за царскую власть, но ясную и отчетливую картину ее, а вследствие этого и порядок следования отдельных претендентов на престол „обеих земель“, нельзя было установить на основании данного материала.

Участников в этой борьбе за престол было, по мнению исследователей, четверо: три царя и одна царица. Имена царей были Тутмосис Охеперкара, Тутмосис Охеперенра и Тутмосис Менхекерра; царицу звали Хнумтамон-Хатшепсут Макара [1]).

Лепсиус, отец египетской хронологии, установил на основании царских списков XIX дин. и Манефона династию Тутмосидов (XVIII дин.), а с помощью биографий современников названных царей, хронологическую последовательность их правлений. На основании перечисленного материала Лепсиус доказал, что первый из них был Тутмосис Охеперкара, который таким образом стал известен в истории под именем Тутмосиса I-го. Его преемником был его сын Тутмосис Охеперенра, следовательно Тутмосис II. За ним вступил на престол Тутмосис Менхеперра, а поэтому названный Тутмосис III. Вместе с ним правила и Хатшепсут [2]). Порядок следования, установленный Лепсиусом был принят последующими исследователями.

Вызывало сомнение лишь степень родства Тутмосиса III к своему предшественнику (Тутмосису II) и к своей соправительнице Хатшепсут. Подобные сомнения были обусловлены некоторой разноречивостью на этот счет памятников. Лепсиус полагал, что Тутмосис III был сыном Тутмосиса I [3]), Масперо же утверждал, что он был внуком его и сыном его сына Тутмосиса II [4]). Хатшепсут Макара не упоминалась в царских списках XIX дин., за то об ней свидетельствовали биографии современников. Из них, а также других современных источников вытекало, что она была дочерью Тутмосиса I от первой жены его Амасис и сестрой Тутмосиса II, но только не родной, ибо последний был сыном не Амасис, а другой жены Тутмосиса I Мутноферт. Родственная же связь Хатшепсут и Тутмосиса III оставалась неопределенной, вследствие неопределенности родства Тутмосисов III и I. Большинство поэтому по-

---

1) Первое имя является собственным именем царя, а второе им давалось в момент восшествия на престол.

2) Lepsius, Konigsbuch der alten Aegypter, 1858. стр. 65 сл.

3) у. с. стр. 64. Brugsch, Aegyptische Geschichte, стр. 275 E. D. Me.

4) Proc. of. Soc. Bibl. Arch. XIV 170.

лагало, что Хатшепсут сестра Тутмосиса III, сына Тутмосиса I от третьей жены его Исиды [1]). Масперо же пытался доказать, что она тетка Тутмосиса III, сына Тутмосиса II, ее брата. Конечно это спорное родство Хатшепсут и Тутмосиса III не имело решающего значения для истории следования царей и поэтому порядок царствований — Тутмосис I, Тутмосис II и Тутмосис III с Хатшепсут, установленный Лепсиусом, был принят долгое время без колебания. Он казался вполне приемлемым и удобным. Правда, была одна трудность, одна неясность в источниках, мимо которой ученые долгое время проходили, закрывая глаза. На памятниках, возникших во время совместного правления Хатшепсут и Тутмосиса III были уничтожены картуши Хатшепсут. Это-то обстоятельство и доказывало наличность трагической развязки вопроса о престолонаследии в Фивах на рубеже XVI и XV веков. Лепсиусом и прочими исследователями, даже Масперо, уничтожение картушей царицы об'яснялось местью брата ее, или племянника Тутмосиса III, столь долго бывшего отдаленным ею от непосредственного управления государственными делами. Подобное об'яснение было бы вполне удовлетворительно, если бы не следующее странное обстоятельство, связанное иной раз с уничтожением картушей Хатшепсут Макара. Они не только уничтожались, но иногда и замещались картушами других царей, и, притом, почти никогда картушами самого Тутмосиса III. В большинстве случаев заместителями были картуши Тутмосиса II, изредка картуши Тутмосиса I. Что же за интерес, спрашивается, был у Тутмосиса III замещать картуши Хатшепсут не своим царским именем, а именами своих предшественников, отца и брата? Первый, кто вполне сознательно отнесся к данной трудности был Sethe, посвятивший в 1896 г. вопросу о престолонаследии XVIII дин. отдельную обстоятельную монографию „Die Thronwirren unter den Nachfolgern Königs Thutmosis I. Jhr Verlauf und ihre Bedeutung“ [3]). Он подчеркнул здесь всю неправдоподобность предположения, что Тутмосис III стал бы замещать картуши своей умершей сестры, или тетки, картушами своих предшественников. Но из этого вполне правильного наблюдения, подмеченного и оцененного впервые им, он сделал столь искусственные и рискованные выводы, что обесценил свое наблюдение. Вот, в кратких словах, последовательность царствований и ход борьбы за престол, вытекающие по мнению Sethe из современных источников в связи с указанным им наблюдением: царь Тутмосис I правил Египтом лишь в качестве мужа своей жены Амасис, мать и отец которой были царского происхождения. От Амасис он имел несколько детей, но из них к концу его царствования оставалась в живых лишь одна Хатшепсут. Зато от двух других жен, менее знатного происхождения, у него были два сына. Старший из них, рожденный Исидой, женщиной не царской семьи, был Тутмосис III, младший был Тутмосис II, сын Мутноферт, женщины царского происхождения, но не столь чистого, как Амасис. Тутмосис I, имевший право на престол, лишь по скольку он был мужем Амасис, не мог передать право на престол своим сыновьям, не рожденным Амасис, а другими женами. Право на престол таким образом имел лишь Хатшепсут, но она как женщина могла только женитьбой использовать это право, передав его мужу. Тутмосис I поэтому, во избежание перехода престола из рук своей семьи, женил своего старшего сына Тутмосиса III на Хатшепсут и этим сохранил престол за своим потомством. Около 30 года царствования Тутмосиса I умирает его жена Амасис и Тутмосис I, благодаря этому событию теряет право на престол. Его сын Тутмосис III не преминул воспользоваться даннным обстоятельством и заставил отца отказаться от престола. Тутмосис I со злобой в сердце и с надеждой на месть сходил с придворной сцены. Первые 5 лет Тутмосис III правил единолично и свою сестру он совсем не допускал к государственным делам. Тогда против него восстает сильная партия „легитимистов“ (следуя терминологии Sethe), которые одну лишь Хатшепсут, дочь

---

[1]) Ср. литературу, перечисленную в прим. 3 на стр. 17.

[2]) ibidem.

[3]) Untersuchungen zur Geschichte u. Altertumskunde Aegyptens., вып. I.

покойной Амасис, считали законной царицей, а Тутмосиса III они рассматривали лишь соправителем. Пол Хатшепсут не смущал данную партию и она в 6-м году правления Тутмосиса III добилась своего. Хатшепсут заняла царский престол, приняла полную царскую титулатуру и из „жены царя“ Хатшепсут превратилась в царя Верхнего и Нижнего Египтов „Макара“ и сына Ра „Хнумтамон-Хатшепсут“. Тутмосис III отступает перед ней на задний план, в надписях картуши Хатшепсут всегда на первом месте, картуши Тутмосиса III или на втором месте, или даже совсем не упоминаются. Правда, триумф Хатшепсут продолжался недолго. Уже в 7 году своего правления Тутмосис III снова захватывает власть, низводит Хатшепсут опять на степень простой царской жены, а картуши и изображения ее в Дерельбахрском и Мединетхабуском храмах, созданных Хатшепсут за короткий год правления, уничтожаются по его повелению. Увлеченный своим преследованием Хатшепсут, он не замечает удара занесенного над ним обойденным его братом Турмосисом II и смещенным его отцом Тутмосисом I.

Эти последние смещают Тутмосиса III еще в 7 году его правления и сами становятся царями. И они не преследуют брата, своего главного врага, наоборот они бережно сохраняют его картуши, но зато они обрушивают свой гнев на свою дочь и сестру Хатшепсут. Они уничтожают картуши ее, не уничтоженные еще Тутмосисом III, и заменяют их своими. Совместное их правление продолжается недолго. Тутмосис II называет своего отца Тутмосиса I в одной из надписей покойным, т. е. этот последний умер еще при сыне. Сам Тутмосис II умер, должно быть, скоро вслед за ним. Мы имеем его мумию. На основании ее исследования было установлено, что он умер от какой то тяжкой болезни, не достигнув еще 30-летнего возраста [1]). После смерти обоих, партия „легитимистов“ заставила Тутмосиса III снова признать царицей Хатшепсут и он должен был перед ней опять отступить на задний план. Получив всю полноту государственной власти, Хатшепсут оставляет свои картуши и изображения, уничтоженные и даже узурпированные отцом и братьями, в том же разрушенном состоянии и нигде их не реставрирует. Она даже не мстит памяти своих преследователей, наоборот она оказывает всяческие почести умершим Тутмосису I и II в своем заупокойном Дерельбахрском храме. Хатшепсут умирает на 20 году правления [2]). Тутмосис III окончательно становится единоличным правителем и мстит своей сестре уничтожением ее картушей во всем Египте.

Вот теория Sethe на события царствования конца правления Тутмосиса I и начало царствования Тутмосиса III. Он опрокидывает установленную последовательность царствований, и Тутмосис III должен был бы быть назван, на основании его исследования, Тутмосисом II, а Тутмосис II — Тутмосисом III, и поэтому работа Sethe вызвала весьма понятную оппозицию уже в 1897 г., в лице исследования Navill'я „La succession des Thoutmes d'apres un mémoire recent“ [3]). Naville пытается доказать несостоятельность теории Sethe и снова восстановить полностью взгляд Лепсиуса. Новым по сравнению с работами прежних исследователей является его попытка об'яснить замещение картушей Хатшепсут картушами Тутмосисов I и II реставрационной деятельностью царей XIX дин. Сети I и Рамсеса II. Эти последние реставрировали, судя по надписям оставленным ими, также и памятники Хатшепсут, но, не признавая ее, как женщину, замещали ее имя именами Тутмосисов I и II.

Полемика Navill'я с Sethe в общем, кроме приведенного аргумента сравнительно слаба и не могла поэтому сбить Sethe с позиции [4]). Слабость возражений, все растущий авторитет Sethe и привели в конце концов к тому, что взгляд

---

[1]) Ср. 9, El. Smith, The Royal Mummies стр. 28 сл. Он допускает возможность о более высоком возрасте, но то, что он приводит, не слишком убедительно.

[2]) Хатшепсут считала свои годы царствования с первого года правления Тутмосиса III.

[3]) Zeitschrift für Aegypt. Sprache 1898 и 1899.

[4]) Возражение Sethe см. в том же Zeitschrift für Aegypt. Sprache 1898.

Sethe стал господствующим[1]), несмотря на всю искусственность, всю неправдоподобность его построения. Действительно, разве не странно то обстоятельство, что Тутмосисы I и II, добившись, наконец престола и свергнув Тутмосиса III, только что восторжествовавшего над Хатшепсут и преследовавшего ее память, не мстят Тутмосису III, своему главному противнику. Нет! Они бережно хранят его память и преследуют Хатшепсут, дочь и сестру свою, которая ведь ни в чем не была повинна перед ними. Пожалуй, с этой странностью можно, еще куда ни шло, примириться, но совсем уже неприемлемым должно показаться всякому историку предположение, что Хатшепсут, добившись, по свидетельству Sethe, после смерти Тутмосиса I и II снова царской власти, допустила своим картушам оставаться или уничтоженными, или узурпированными. Ведь всякий историк, исследующий памятники, оставленные какимнибудь деятелем любой эпохи, любой страны, и установивший уничтожение на них имени их творца и замену его именем другого лица, должен с необходимостью сделать вывод о том, что узурпация первоначального имени имела место или после смерти носителя данного имени, или же после окончательной потери им всякого значения. Такой вывод тем более необходим по отношению к египетскому памятнику. Египтянин страстно желавший бессмертия и после своей смерти, находил верный залог осуществления своего желания в увековечении имени на саркофаге, статуе, или, если он был царем, то также на стенах храмов, дворцов и т. п. Уничтожение имен влекло за собой потерю носителем имени бессмертия. Поэтому Хатшепсут, достигнув снова власти, не могла примириться с уничтожением своих картушей и должна была бы снова восстановить их, чтобы избегнуть вечной смерти. Если же Хатшепсут, согласно Sethe, примирилась с узурпацией своего имени, и если он полагает об'яснить такой странный образ действия Хатшепсут с помощью ее „auffallende Versöhnlichkeit“ [2]), то можно только удивляться, до какого тупика может довести предвзятая идея серьезного и талантливого ученого. Но последовательность царствований, установленная Sethe, не только заводит в тупик, но и противоречит свидетельству памятников, к разбору которых мы теперь перейдем. Чуть ли не каждое из приведенных мнений Sethe стоит в почти непримиримом противоречии с дошедшими до нас источниками. Один из первых его тезисов о потере Тутмосисом I престола со смертью своей жены Амасис опровергается теперь свидетельством одной стелы Берлинского музея. На этом памятнике изображены царь Тутмосис II, его жена Хатшепсут и ее мать Амасис, а пояснительная надпись называет всех трех живущими. Тутмосис I не упоминается, следовательно он очевидно тогда уже умер, и поэтому из свидетельства Берлинской стелы вытекает, что не Тутмосис I пережил свою жену, а наоборот она его [3]). Другое положение Sethe о том, что Тутмосис III был сыном Тутмосиса I, а не внуком его, правда, опирается на мнение большинства предшествующих ему исследователей, но, несмотря на это, оно все же вызывает сомнение. Свое положение Sethe выводит из свидетельства надписи царевича Инебни, на его статуе, хранящейся ныне в Британском музее. Царевич говорит, что статуя его „сделана как милость благой богини, владычицы обеих земель Макара (Хатшепсут), вечно живущей, подобно Ра, и брата ее благого бога и владыки творца вещей Тутмосиса III [4]). Если действительно Тутмосис III был бы братом Хатшепсут, то конечно он должен был быть и сыном Тутмосиса I, а через это и братом Тутмосиса II, а не его сыном. Поэтому при наличии одной

---

[1]) Steindorf, Blütezeit des Pharaonenreiches стр. 101 Breasted, Geschichte Aegyptens, 1911 гл. XV построившего на теории Sethe еще новую теорию. Б. А. Тураев. История древнего Востока, I, стр. 273—274 и др.

[2]) у. с. стр. 43 § 57.

[3]) № 15699 Берлинского музея. Издание Sethe, Urkunden 18 Dyn. I, стр. 143—144. Sethe в своем издании *не* обращает внимания на значение памятника, как исторического источника, ставящего под знак вопроса теорию его и других исследователей о зависимости царствования Тутмосиса I от жизни или смерти его жены Амасис.

[4]) Надпись Инебии см. Lepsius Auswahl, 11, Sethe, Tpronuirren, Anh. VI § 32 e.

надписи Инебни положение Sethe могло бы считаться доказанным, но только этому свидетельству статуи названного царевича прямо противоречат другие тексты.

Первый из текстов дошел до нас в виде пометки Тутмосиса III на статуе Тутмосиса II, что он Тутмосис III в 42 г. своего царствования реставрировал статую, „чтобы имя его отца Тутмосиса II существовало“ [1]). Второй текст, свидетельствующий о том же, сохранился на VII пилоне Карнакского храма и был написан около 33 года правления Тутмосиса III. Царь говорит про себя: „я был назначен правителем обеих земель, престолов Геба и должности Хепри рядом с моим отцом благим богом Тутмосисом II, которому дана вечная жизнь“ [2]). Мне думается, что в обоих только что процитированных текстах под словом отец надо понимать действительно отца, а не только предшествующего царя, как предполагает Sethe. Подобное понимание „отца“ в данном случае прямо противоречит самой теории Sethe. И правда, было бы весьма странно, если бы Тутмосис III, юридически и фактически предшествующий, согласно Sethe, своему младшему брату и только насильно принужденный на время уступить свой престол Тутмосису II, назвал бы этого последнего в своих надписях от 33 и 42 гг. своим предшественником. Окончательно же все сомнения в том, что Тутмосис III был сыном Тутмосиса II, а не его братом, исчезнут при правильном понимании 2 строк из гробницы вельможи Инени, современника Тутмосидов. Названный сановник рассказывает нам о почестях, оказанных ему царями, в правление которых протекала его долгая жизнь. Рассказав о царствовании Тутмосиса I и Тутмосиса II, он переходит после смерти последнего к повествованию воцарения Тутмосиса III и Хатшепсут [3]). Строки, относящиеся к данному событию [4]), Sethe предлагал перевести следующим образом: „als er (Thutmosis II) zum Himmel aufgestiegen war und sich zu den Göttern gesellt hatte, da stand sein Sohn an seiner Stelle als König der beiden Länder, die er beherrscht hatte auf dem Throne seines Erzeugers (Thutmosis I) [5]) und seine Schwester, das Gottesweib Hat-sep-sowet machle... [6]). Выражение „die er beherrscht hatte“ являлось по мнению Sethe лучшим доказательством того, что Тутмосис III уже раньше был царем. Интересно по поводу этого только отметить, что надпись Инени, которая повествует о событиях, начиная с царствования предшественника Тутмосиса I, Аменофиса I, ни разу не упоминает о Тутмосисе III до самой смерти Тутмосиса II. Об этом мы еще будем говорить ниже, а здесь я только укажу, что подобный перевод данных строк надписи Инени неприемлем и с грамматической точки зрения. На основании теперь установленных правил [7]) необходимо перевести следующим образом: „Когда он (Тутмосис II) взошел на небо и соединился с богами, его сын встал на престол его, как царь обеих земель, и стал управлять на троне того, кто его произвел“.

При таком понимании этих строк биографии Инени не может быть конечно сомнения, что „трон того, кто произвел его“, был престолом Тутмосиса II, ибо данное выражение стоит в параллелизме с „его престол“, в предыдущем предложении и, которое заведомо относится к Тутмосису II. В таком случае Тутмосис II мог быть только отцом Тутмосиса III. Если же такова была степень родства между названными царями, то как же об'яснить то обстоятольство, что в вышеупомянутой надписи царевича Инебни Тутмосис III назван братом Хатшепсут? Это кажущееся противоречие легко устранимо в виду двоякого значения слова „брат“ в египетском языке. „Брат“ и „сестра“ обозначают в египетском не только то, что мы понимаем под этими словами, но также мужа и жену. Факт же брака Хатшепсут и Тутмосиса III подтверждается

---

1) Sethe. Urkunden d. 18 Dyn. I, стр. 606.
2) Sethe, Urkunden d. 18 Dyn. I, стр. 180.
3) Биографию Инени сравн. у Sethe, Urkunden, I, стр. 53 сл.
4) ibidem, стр. 59, 13—60, 1.
5) Вставка самого Sethe.
6) Sethe, die Thronwirren, стр. 42, § 52.
7) Erman, Aegyptische Grammatik, 3 § 310.

и другими памятниками. В виду этого свидетельство Инебни ничуть не противоречит текстам, доказывающим, что по степени родства Тутмосис III и Хатшепсут были племянником и теткой и что Тутмосис II был отцом Тутмосиса III.

Этот установленный мною факт того, что Тутмосис II и Тутмосис III были отцом и сыном, лучше согласуется со свидетельством исследования мумии Тутмосиса III. „Thutmes III... obwohl derselbe erst nach einer langen Regierung sein Leben beschloss, so macht seine Mumie doch einen fast jugendlichen Eindruck“ [1]). Если Sethe был бы прав, и Тутмосис III являлся старшим братом Тутмосиса II, то ему около девятого года своего царствования, когда умер Тутмосис II (см. выше), было не тридцать лет. После этого девятого года Тутмосис III правил еще 45 лет, следовательно в год смерти его возраст равнялся по крайней мере 75 годам. 75-летний старец вряд ли может производить „einen fast jugendlichen Eindruck“. Исходя же из моего положения, что Тутмосис III сын Тутмосиса II, мы придем к более приемлемому вычислению. Если Тутмосис II умер, не достигнув 30 лет, то сыну его при вступлении на престол вряд ли было более 5 — 7 лет, и, прибавив к этому еще 54 года его правления, мы получим шестидесятилетний возраст в момент смерти Тутмосиса III. 60-летний мужчина может скорее произвести моложавое впечатление, чем 75-летний старик.

Таким образом, свидетельство самого тела Тутмосиса III как нельзя лучше подтверждает справедливость моего положения, что Тутмосис II и III были отцом и сыном. Одно же это положение в корне подрывает всю теорию Sethe на последовательность правлений отдельных преемников Тутмосиса I. Ведь согласно его взгляду вся эта династическая смута зародилась и питалась чрезмерным честолюбием Тутмосиса III, свергнувшего отца и отодвинувшего на задний план свою сестру. Поэтому Тутмосис III должен был быть к концу царствования Тутмосиса I уже не совсем первой молодости, по крайней мере 14 — 15 лет. Если же он был сыном Тутмосиса II, а этот последний умер молодым, не достигнув 30-летнего возраста, то сыну его Тутмосису III было в первом году своего царствования 5 — 6 лет, и о личном честолюбии при таких условиях и речи быть не могло. Какая нибудь партия также не могла его выдвинуть на престол, обойдя его отца, ибо Тутмосис III был рожден женщиной не царского происхождения, а отец его Тутмосис II был сыном женщины, находящейся в родстве с царским домом. Поэтому, мне кажется, что из одного уже факта, что Тутмосис III был сыном Тутмосиса II, вытекает несостоятельность следования преемников Тутмосиса I, установленная Sethe.

Окончательно свое право на существование теория Sethe теряет после ознакомления с биографиями современников, или, вернее одной из них. До нас дошли 6 надписей автобиографий современников, Тутмосидов и Хатшепсут, рассказывающие нам о почестях их авторов в хронологическом порядке. Жизнь этих вельмож была долгая, а жизнь современных им царей была короткая, и поэтому они служили многим, следующим друг за другом правителям. Во всех этих автобиографиях порядок следования отдельных царствований отличается от порядка установленного Sethe, и соответствует порядку, установленному Lepsius'ом. Возьмем для примера надпись генерала Амосиса, названного Пеннехбом. Вот, что генерал нам повествует: „я следовал за царями Верхнего и Нижнего Египта, богами, при которых я жил. Я следовал за их шагами в чужеземных странах севера и юга, повсюду, где бы они ни находились: за царем Амосисом покойным, царем Аменхотепом I покойным, за царем Тутмосисом I покойным, царем Тутмосисом II покойным, вплоть до этого благого бога, царя Верхнего и Нижнего Египтов Тутмосиса III, которому дана жизнь вечная. Я достиг прекрасной старости, я был царским приближенным, я был в милости у их величеств. Моя любовь была при дворе. Возобновила мне почести жена бога, великая жена царя „Макара“.

---

[1]) Virchow у 9. El. Smith, у. с. стр. 34.

Воспитывал я ее дочь, старшую дочь царя Нефрура покойную“ [1]). Того же порядка царствований Амосис Пеннехеб придерживается еще в других 2 надписях своей гробницы. Прочие 5 биографий перечисляют царей в той же последовательности, что и Амосис Пеннехеб [2]). Подобный факт должен был оказать отрезвляющее влияние на Sethe, но он, увлеченный своею идеею, им пренебрегает. Sethe указывает на то, что все эти автобиографии имели целью рассказать потомству не о династических смутах, а о почестях своих составителей в царствование различных правителей. Все эти автобиографии, продолжает он, написаны после смерти Тутмосиса III, следовательно, или при вторичном совместном царствовании Хатшепсут и Тутмосиса III, или же после смерти Хатшепсут, поэтому понятно, заключает Sethe, что эти оба царя, Тутмосис III и Хатшепсут, перечисляются вслед за умершими уже Тутмосисами I и II, даже, если бы и последние после них вступили на престол [3]). Подобное об‘яснение Sethe, конечно, не может не поразить читателя. Ради упрощения своего повествования авторы автобиографий не упоминали, согласно теории Sethe, о том, что Тутмосис II расколол на 2 половины царствование своего брата и сестры. Ведь до нас дошло 6 автобиографий и хотя бы в одной по крайней мере должно было найтись указание на порядок следования правлений — Тутмосис III, Хатшепсут и Тутмосис III, Тутмосис I и Тутмосис II и наконец Хатшепсут и Тутмосис III. Если же все они в один голос устанавливали противоположную последовательность царствований, то, мне думается, надо будет согласиться с тем, что порядок следования царей, установленный Sethe, не соответствует действительности.

Этот вывод о неприемлемости теории Sethe приобретет высшую степень достоверности, если мы примем во внимание, что Sethe ошибся относительно времени составления одной из этих автобиографий, а именно автобиография Инени, о которой я уже говорил. Данная биография не была написана в то время, когда Хатшепсут соцарствовала с Тутмосисом III, как это предполагал Sethe, но раньше. Доказывается это важнейшее обстоятельство теми же строками надписи Инени, которые я привел уже при решении вопроса о степени родства между Тутмосисом II и Тутмосисом III. Я еще раз приведу полностью данный текст: „сын его сел на престол его, как царь обеих стран, и стал он править на троне того, кто его произвел, сестра же его жена бога Хатшепсут стала управлять землею“. Всякого, кто вчитается в эти строки, поразит то обстоятельство, что Хатшепсут названа просто „его сестра, жена бога Хатшепсут, т. е. без своих царских имен „царь Верхнего и Нижнего Египтов Макара и сын Ра Хнумтамон Хатшепсут“. Если же Хатшепсут названа так человеком ей вполне благожелательным, даже ее сторонником, ибо Инени заканчивает свою надпись восхвалением мудрого правления Хатшепсут, то из этого опущения царских титулов возможен только тот вывод, что Хатшепсут в момент составления надписи—еще не была царем. Согласно теории Sethe в это время, когда Хатшепсут была еще лишь женою царя, цари Тутмосис I и Тутмосис II должны были быть еще живыми и мечтать о захвате престола из рук сына и брата своего Тутмосиса III. Биография же Инени говорит иное. Тутмосис I и Тутмосис II умерли согласно ее свидетельству, уже к тому времени, когда сын Тутмосиса II и Хатшепсут, лишь как „сестра царя“ стали править страною. Про смерть Тутмосиса I сказано: „взошел он на небо после того, как провел годы свои в сладости сердца“ [4]), а смерть Тутмосиса II описана: „взошел он на небо и соединился с богами“ и затем уже следуют неоднократно приведенные мною строки о восшествии на престол его сына. Мы приходим таким образом к твердому и непоколебимому выводу о том, что Тутмосис I и Тутмосис II были уже

---

[1]) Urkunden d. 18 dyn. I, стр. 34, 5—17.

[2]) 1) Надписи генерала Амасиса (Urkunden d. 18 dyn. I, стр. I сл.) 2) Надписи губернатора Нубии (ibidem I, стр. 39), 3) Надписи Инени (ibidem I, стр. 53 сл.), 4) Надписи Небамона (ibidem I, стр. 145 сл.), 5) Надписи Пениати (ibidem I, стр. 52 сл.).

[3]) Zeitschr. of aeg. Sprache 1898 стр. 128.

[4]) Urkunden d. 18. Dyn. I, стр. 58, 11—13.

мертвыми в первый год царствования Тутмосиса III, когда Хатшепсут еще не имела царской титулатуры.

Вследствие этого вся сложная теория Sethe с его чередующимися царствованиями может быть наконец из'ята из историографии и заменена более простой последовательностью царствований, которая кроме простоты имеет еще то преимущество, что она соответствует исторической действительности. Тутмосис I провел, согласно надписи Инени, годы царствования своего „в сладости сердца“ и уступил после смерти престол своему сыну Тутмосису II. Последний женился на дочери своего отца от его главной жены Амасис — Хатшепсут. Когда Тутмосис II, человек хилый и болезненный, умер, процарствовав только несколько лет, его сыну Тутмосису III, родившемуся не от Хатшепсут, а от женщины не царского рода по имени Исида, наверное не было более 5 — 7 лет. Тетка и мачеха его стала править за него, по свидетельству Инени. Она фактически стояла во главе всего государства, и маленький ее племянник в надписи Инени не назван даже по имени, а просто „сын его“, т. е. Тутмосиса II. Чтобы облечь свое регенство в определенную юридическую форму, Хатшепсут вступила с 5-ти летним ребенком в фиктивный брак и в качестве его жены, жены правящего царя, она могла изображаться рядом с ним и принимать участие в государственных делах.

Первые годы царствования Тутмосиса III, Хатшепсут довольствовалась фактической властью в государстве, но с течением времени ее честолюбие требовало большее. С каждым годом ее положение усиливалось. Она окружила себя преданными людьми и на 7 или 8 году правления Тутмосиса III она решилась на опасный шаг. Она об'явила себя царем и приняла царскую титулатуру. В надписях она уже больше не довольствуется скромным положением жены царя, она теперь сама царь, подобно Тутмосису III, и она отодвигает его даже на задний план, ставя везде картуши свои на первое место, а иной раз даже не упоминая о своем соправителе. Вместе с тем Хатшепсут и партия, поддерживающая ее, прекрасно понимали рискованность своего предприятия и поэтому всячески пытались придать законность этой неслыханной доселе узурпации. Создается легенда божественного происхождения Хатшепсут. На стенах Дорельбахрского храма изображена вся история ее рождения, предназначенная доказать, что ее физическим отцом был не Тутмосис I, а сам бог Амон [1]). Эта легенда должна была в мнении народа поднять Хатшепсут над Тутмосисом III, сыном женщины не царского происхождения. Хатшепсут не довольствуется одной этой легендой, она стремится еще надежнее узаконить свою узурпацию. На стенах того же Дорельбахрского храма увековечивается велением царицы новая легенда о передаче Хатшепсут царской власти еще отцом ее Тутмосисом I [2]). На стенах же VIII Карнакского пилона выбивается надпись, якобы составленная еще при жизни Тутмосиса I, и в которой последний благодарит Амона за возведение на престол своей дочери Хатшепсут [3]). Доказав правомочность своей узурпации подобными документами и окружив себя преданными людьми, Хатшепсут спокойно царствовала до самой смерти, наступившей около двадцатого года правления Тутмосиса III. Сила ее партии была настолько велика, что в первые годы после ее смерти Тутмосис III не осмеливался коснуться ее памятников. Лишь через несколько лет, создав себе преданную опору в лице армии он обрушивается на ее сторонников и предается со жгучей ненавистью преследованию памяти своей тетки, мачехи и жены. Он повелевает повсюду в Египте уничтожить картуши и изображения Хатшепсут, столь долго узурпировавшей его престол, унаследованный от отца, и столь долго державшей его, молодого, энергичного, вдали от каких либо дел. В большинстве случаев эти картуши оставались стертыми, но иной раз они восстановлялись, и не с именем Тутмосиса III, а чаще с именем Тут-

---

[1]) Urk. d. 18 dyn. I, стр. 215 сл.
[2]) ibidem I, стр. 241 сл.
[3]) ibidem, I, стр. 265 сл.

мосиса II, реже Тутмосиса I. Мы видели выше, какая сложная и искусственная теория была построена Sethe для об'яснения этого курьезного явления, и нам, отклонившим теорию Sethe об узурпации картушей Хатшепсут живыми Тутмосисом I и II, остается в заключение иным образом об'яснить замену картушей Хатшепсут картушами названных царей. На правильный путь к об'яснению этого явления давно уже вступил Navill (см. выше), указав на царей XIX дин., как на виновников указанной узурпации. Они заполнили разрушенные картуши Хатшепсут именами Тутмосиса I и II, во время своей реставрационной деятельности, коснувшейся храмов Египта. Дело в том, что храмы Хатшепсут пострадали не только от ненависти ее соправителя Тутмосиса III, но и от фанатизма царя - еретика, Эхнатона, преследовавшего культ Амона примерно 100 лет спустя после Тутмосиса III. Он уничтожил на всех доступных ему памятниках имена и изображения Амона. Выскребывал он имя Амона и в картушах Хатшепсут, в которых только имя этого бога (Хнумт-Амон-Хатшепсут) было сохранено Тутмосисом III. Вскоре после смерти Эхнатона гибнет и ересь его, и дело Амона снова торжествует при его ближайших преемниках Тутанкамоне и Харемхебе, а их преемники, первые цари XIX династии, снова восстанавливают на памятниках имя гонимого бога. Эти царские реставраторы и были по мнению Navill'я виновниками узурпации стертых картушей Хатшепсут в пользу Тутмосисов I и II. По крайней мере среди реставрированных надписей и изображений Хатшепсут, поврежденных Тутмосисом III и Эхнатоном, встречаются приписки Сети I и Рамсеса II, что они Сети I и Рамсес II реставрировали данные памятники для своего отца Амона. Эта догадка Navill'я о связи между узурпацией картушей Хатшепсут и реставрационной деятельностью царей XIX династии находит свое подтверждение еще и в том обстоятельстве, что картуши Хатшепсут оказываются узурпированными только там, где была произведена реставрация имен и изображений Амона, там же, где имена Амона не реставрированы, там и картуши Хатшепсут остаются только стертыми [1]). Это наблюдение Navill'я подтверждается и таким знатоком египетских храмов, каким является Bissing [2]). Нам остается таким образом только решить вопрос, что же побудило Сети I и Рамсеса II выбрать заместителями Хатшепсут как раз Тутмосиса I и II. Этот выбор об'ясняется следующим образом. Реставраторы XIX династии находили стертые картуши какого то царя рядом с нетронутыми картушами Тутмосиса III. Из этого факта они делали вывод, что данные разрушенные картуши не таили в себе имени Тутмосиса III, но царя ему по времени близкого и который почему то навлек на себя гнев еретика Эхнатона. Хатшепсут, картуши которой были так основательно разрушены Тутмосисом III, была скоро забыта, и в царских списках XIX династии имя ее уже больше не встречается. Оставался поэтому из современников Тутмосиса III один лишь отец его Тутмосис II. Тутмосис II и III могли до известной степени считаться соправителями. По крайней мере в своей Карнакской надписи (см. выше) Тутмосис III говорит о себе, что он был назначен царем рядом со своим отцом Тутмосисом II, и весьма вероятно, что болезненный Тутмосис II, боясь своей честолюбивой сестры и жены и желая закрепить престол за своим малолетним сыном, назначил его своим фиктивным соправителем. Исходя из свидетельства Карнакской надписи, цари XIX дин. и повелели восстановить на стертых картушах имя Тутмосиса II. Если же иной раз вместо имени Тутмосиса II оказывалось врезанным имя Тутмосиса I, то случалось это по небрежности исполнителей царских приказаний. Ремесленники, уничтожавшие по повелению Тутмосиса III имена Хутшепсут, не всегда старательно исполняли свою работу и в некоторых случаях иероглиф „ка“, входящий в состав тронного имени Хатшепсут „Ма-ка-ра“, оставался почти не тронутым. Ремесленники восстанавливающие через 150 лет, по повелению царей XIX дин. разрушенные картуши, не утруждали

[1]) Zeitschrift für ägypt. Sprache. 1899. 48 сл.

[2]) ibidem, 1904. стр. 126 сл. Материал, привлеченный Breasted'om (Proceed. Society Biblic. Arch., 1909 (XXXI), стр. 269 сл), требует еще проверки. См. там же полемику T. Scott-Moncrieff с Breasted'om (ibidem стр. 333, сл.).

себя в таких случаях уничтожением знака „ка“ и оставляли его нетронутым, врезывали в остающееся свободное место иероглифы тронного имени Тутмосиса II — „0-хепер-н-Ра“: На том месте, где в картуше Макара стоял названный иероглиф „ка“, в картуше „0-хепер-н-Ра“ находился иероглиф „н“, и таким образом в картушах, где старое „ка“ сохранилось, каменотесы вырезывали из иероглифов „0-хепер-н-Ра“, только „0“ „хепер“ и „Ра“ а „н“ заменялось сохранившемся „ка“. Каменотесы экономили таким способом себе работу, а то, что вместо тронного имени Тутмосиса II — „0-хепер-н-ра“ они восстанавливали „0-хепер-ка-ра“, т. е. тронное имя Тутмосиса I (см. выше), их мало беспокоило.

Этой то небрежностью египетских каменотесов была до известной степени обусловлена вся сложная и искусственная теория Sethe о порядке царствований преемников Тутмосиса I и она его отчасти заставила отказаться от того порядка царствований, который был установлен Lepsius'ом еще в 1858 г.

Я надеюсь, что мое маленькое исследование снова доказало всю истинность положений Лепсиуса, творца египетской хронологии и истории.

В. Струве.
